

Наумова Екатерина Игоревна

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ОПИСАТЕЛЬНАЯ МАТРИЦА ПОСТКАПИТАЛИЗМА

Статья посвящена анализу трансформаций экономических и культурных тенденций после мая 1968 года в связи с постмодернизмом как описательной матрицей данных изменений. Движение левых интеллектуалов '68 на уровне политики и постмодернистские категории на уровне философии - это "действие" и "рефлексия", которые слажено сработали в качестве толчка для усовершенствования капитализма и параллельного понятийного осмысления этого процесса. Постмодернизм представляет собой философское описание посткапитализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

39. 涂怡超. 宗教与当前中国公共外交: 理念、机制与效应. 涂怡超 // 阿拉伯世界研究. 2015. № 6 (Ту Ичао. Религия и современная китайская обще-ственная дипломатия: философия, механизм и эффект // Алабо шицзе яньцзю (Исследование арабского мира). Шанхай, 2015. № 6. С. 13-23).
40. 禅林. 茗山法师深情追忆赵朴老 // 法音. 2000. № 7 (Чань Линь. Преподобный Миншань вспоминает Чжао Пучу // Фаинь (Голос дхармы). 2000. № 7. С. 25-31).
41. 茗山. 变革, 厄难, 复兴: 中国佛教三十年 (Миншань. Преобразования, трудности, возрождение: тридцатилетие китайского буддизма // Избранные труды Миншаня. Нанкин, 1983. С. 178-182).
42. 茗山. 变革, 厄难, 复兴: 中国佛教三十年 // 茗山文选. 南京, 1983 (Миншань. Преобразования, трудности, возрождение: тридцатилетие ки-тайского буддизма // Избранные труды Миншаня. Нанкин, 1983. С. 178-182).
43. 赵朴初. 要研究佛教对中国文化的影响 // 法音. 1986. № 2 (Чжао Пучу. Необходимо изучить влияние буддизма на культуру Китая // Фаинь (Голос дхармы). 1986. № 2. С. 17-24).
44. 赵朴初. 在“二十一世纪中日佛教友好交流展望”座谈会上的讲话 // 法音. 1995. № 11 (Чжао Пучу. Речь на форуме «Перспективы дружеских буддийских обменов Китая и Японии» // Фаинь (Голос дхармы). 1995. № 11. С. 4-5).
45. 邓子美. 赵朴初人间佛教思想追论 (Дэн Цзимэй. Оценка идей гуманистского буддизма Чжао Пучу) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fjnet.com/fjlw/200904/t20090417_117360.htm (дата обращения: 11.12.2017).

BUDDHIST DIPLOMACY IN RELATIONS OF CHINA, JAPAN AND THE REPUBLIC OF KOREA

Naguslaeva Elizaveta Al'bertovna
Lomonosov Moscow State University
nageliz@icloud.com

The article is devoted to the study of the practice of applying Buddhist diplomacy by the example of the largest Asian state of the People's Republic of China in relations with its eastern neighbors, the economic giants of the region Japan and the Republic of Korea. The paper also reveals the factors that influenced the development of Buddhist diplomacy in China, the formation of its features in the communist period of the history of the Celestial Empire.

Key words and phrases: Buddhist diplomacy; Buddhist Association of China (BAC); Buddhism; Sangha; China; Japan; Korea.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена анализу трансформаций экономических и культурных тенденций после мая 1968 года в связи с постмодернизмом как описательной матрицей данных изменений. Движение левых интеллектуалов '68 на уровне политики и постмодернистские категории на уровне философии – это «действие» и «рефлексия», которые слажено сработали в качестве толчка для усовершенствования капитализма и параллельного понятийного осмысления этого процесса. Постмодернизм представляет собой философское описание посткапитализма.

Ключевые слова и фразы: посткапитализм; постмодернизм; «Май'1968»; Л. Болтански; Э. Кьяпелло; Л. Тевено; Ф. Джеймисон; французский интеллектуал; новый дух капитализма.

Наумова Екатерина Игоревна, д. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
naumova11@inbox.ru

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ОПИСАТЕЛЬНАЯ МАТРИЦА ПОСТКАПИТАЛИЗМА

Известный философ, теоретик марксизма Фредрик Джеймисон не так давно публично высказался о том, что проблема современных интеллектуалов заключается в том, что они страдают провинциализмом: «...они не очень хорошо понимают, что происходит в других странах. Французские интеллектуалы, к примеру, озабочены Францией, их не особенно волнует то, что происходит в Германии или Ирландии. Американцы ничего не знают о том, что находится за пределами их страны. Провинциализм все еще довольно силен во всех уголках планеты, и левые сейчас еще более провинциальны, чем правые» [4]. Действительно, парадоксом современной ситуации оказывается то, что в условиях мультикультурализма (а точнее его краха) интернациональный и солидарный характер носят действия представителей финансовых и банковских структур, тогда как интеллектуалы заняты аналитикой локальных ситуаций, будучи активно задействованы в борьбе против национальных реакционных движений, потеряв единство и способность к коллективному действию. Так задор шестидесятилетнего интернационала сменился драйвом интернационала финансового и, что самое интересное, в развитии и экспансии последнего сегодня даже больше свободы, интереса, энергии, чем в памятных для многих событиях «Мая'68». Дело в том, что современные левые интеллектуалы, следуя фукольдианской традиции, продолжают фокусироваться на вопросах власти, тогда как следовало бы работать в направлении осмысления гегемонии нового глобального класса и действий МВФ. Постмодернистская критика метанарративов,

которая в логике своей воспроизвела и тем самым описала трансформации капитализма к посткапитализму, сыграла свою роль – теперь и шизофреник вписан в посткапиталистическое, мультикультуральное общество как его адепт, а ускользание, критическая рефлексия и номадизм стали ключевыми стратегиями в развитии посткапитализма. В этом отношении имевший место быть коперниканский поворот, в том числе и в сознании европейских интеллектуалов, создал постмодернизм как анти/категориальное описание трансформаций капитализма, который выполняет функцию механизма, позволяющего субъектам эффективно встраиваться в стремительно меняющиеся когнитивно-финансовые потоки. Как получилось так, что постмодернизм перекрыл доступ к историческому взгляду на мир, объявив метанарративы не-демократическими и тоталитарными, тем самым произведя философскую легитимацию неолиберальных демократий, нам предстоит разобраться в данной статье, обратившись к концепции «нового духа» капитализма Л. Болтански и Э. Кьяпелло.

Краткая история понятия «интеллектуал»

Разговор о французских интеллектуалах традиционно начинается с дела Дрейфуса как поворотного момента в политической и интеллектуальной истории Франции. Следуя методологии истории понятий (*Vergriffsgeschichte*) [6], необходимо отметить, что понятие «интеллектуал», как и многие ключевые понятия, знаменующие смену эпох и мировоззрений, формировалось из определенных политических, повседневных, социальных практик, то есть из того, как люди взаимодействовали, в какие конфликты вступали, какие позиции отстаивали. Так, до 1890 года слово “*intellectuel*” в качестве существительного не употреблялось. «Когда же его стали употреблять таким образом в 1890-х годах, это употребление было стилистически выделенным: либо слово *intellectuel* писали курсивом, чтобы подчеркнуть его несколько особый характер, либо же его писали с заглавной буквы, чтобы показать, что это слово обозначает неких исключительных, выдающихся индивидов» [9, с. 294]. Необходимо отметить, что в случае формирования понятий мы всегда имеем дело с новыми категориями, «выламывающимися из норм» [Там же], которые «выковываются» в борьбе за право обрести свое место в дискурсивной системе и тем самым ее же и произвести. Согласно методологии истории понятий, именно в «переломное время» (*Sattelzeit*) происходит становление ключевых социально-политических категорий. В этот период радикально меняется социально-политический словарь за счет того, что появляются новые, ранее не использовавшиеся понятия, которые «схватывают» реальные культурные и социальные изменения в обществе. Любое понятие – это оспариваемая интеллектуальная конструкция, которая «схватывает» изменения в структуре общества. Традиционно становление нового понятия связано с тем, что изначально оно несет в себе негативные коннотации и даже является «ругательным» [7, с. 8-22]. В политической жизни Франции 1898 года сказать «интеллектуалы» было аналогично тому, чтобы сказать «эти люди – дрейфусары, требующие таких вещей, которые отвергаются огромным большинством французов» [9, с. 295]. Таким образом, поворотным моментом в формировании понятия стало дело Дрейфуса, практики которого произвели на свет первого французского интеллектуала Эмиля Золя и дискурс французских интеллектуалов как таковой. И, что примечательно, как и большинство ключевых понятий социально-политического словаря, в оборот понятие «интеллектуал» было введено при активном содействии анти-дрейфусаров (т.е. оппозиционного лагеря): благодаря коллективному письму Мориса Барреса «Протест интеллектуалов» понятие «интеллектуал» стало самостоятельной дискурсивной единицей в публичном пространстве. Несмотря на давность сроков появления понятия, современный мир продолжает пользоваться им и сегодня, подразумевая первоначальное его содержание, с одной лишь поправкой, что если раньше «интеллектуал» ассоциировался с коллективностью самоутверждения, то сейчас – это скорее индивид, который выступает как медийный (а не публичный) лидер общественного мнения, или одиночка, мнение которого не имеет никакого политического веса.

Итак, политические практики сопротивления господствующей власти, ставящие под вопрос ее легитимность со стороны интеллектуалов, породили уникальную в своем роде французскую мысль, нашедшую выражение во французской философии конца XIX – начала XX века. Важным оказывается еще и то, что рождение понятия «интеллектуал» производит новую политическую дискурсивность, а именно, «левые» и «правые» политические оппозиции. Однако, в рамках коллективного характера действий и публичных дискуссий интеллектуалов (дрейфусаров – антидрейфусаров) на авансцене появляется фигура индивида с его правами в противовес идеям нации и государства, тем самым утверждается дихотомическая разбивка политической жизни Франции на «левый» и «правый» лагеря и задается начало для развития дискурса индивидуализма. Дело Дрейфуса в итоге имело диалектическую развязку: рабы стали господами. Несмотря на то, что дрейфусары одержали победу, получив доступ к местам власти, их революционные идеалы не получили продолжения в своем развитии, а были разменены на перспективы карьерного роста и обогащения. Подобный диалектический сценарий ложится в основу концепта «смерти интеллектуала». Так, рождение и смерть интеллектуала разыгрываются из раза в раз на протяжении всего XX века, воплощая собой место учредительной памяти [Там же, с. 305] для французских интеллектуалов. Здесь вполне может быть применен когда-то предложенный Кожевом и развитый Фукуямой тезис о «конце истории», так же как и о конце философии.

Следующий виток исторического развития дела Дрейфуса в качестве механизма воспроизводства учредительной памяти интеллектуалов происходит в 1960-е гг. в связи с появлением фигуры ангажированных интеллектуалов в лице Сартра и Фуко, политически проявивших себя на волне необходимости осмысления опыта Второй мировой войны, борьбы с колониализмом и милитаризмом. Красный Май 1968 года является переломным моментом в формировании французской философии и в становлении французских интеллектуалов. И снова интеллектуалы проверяют власть на «хрупкость» [3, с. 161], и она как будто бы поддается. В связи с «Маем 1968» в центре внимания оказываются три важнейшие проблемы: статус знания и истины в философии,

критика рационализма, рождение постмодернизма. В социальном плане на первое место выдвигается необходимость философского осмысления взаимосвязи Университета, Власти и Капитала. В отношении трактовки событий «Мая'68» мы придерживаемся в большей мере критической позиции, которая заключается в том, что именно революция «Мая'68» создала то общество, в котором мы сейчас живем, с его гибкой экономикой, интеллектуальной эксплуатацией, имитативными формами демократии, не-историческим взглядом на мир, номадической субъективностью, переходом к постфордистским условиям труда и всеми прочими атрибутами постмодернизма.

«Новый дух» капитализма

Для нас путеводителем по «Маю'68» будет важная работа критически мыслящих французских интеллектуалов и представителей прагматической социологии Люка Болтански и Эвы Кыяпелло «Новый дух капитализма» [1]. В наших рассуждениях важным будет понять, как получилось так, что именно французские интеллектуалы в акте революционной солидарности с квалифицированными рабочими, по сути, ускорили и спровоцировали трансформацию фордистского капитализма в постфордистский, что впоследствии нашло самоописание в философии постмодернизма. Как отмечают Болтански и Кыяпелло, «Май'68» явился поворотным событием, послужившим изменениям в культурной, экономической, политической жизни Франции и Европы в целом. Мыслители предлагают проект критической рефлексии, той критики (со стороны интеллектуалов), которая послужила идейным обоснованием для развития волны протестов 1968 года. Французская философия в лице Сартра, Фуко, Барта, Деррида рассматривается авторами в терминах художественной критики, которая, выступая против существующей системы экономики и власти, на самом деле, послужила мощным стимулом к ее трансформации и усовершенствованию. Критика интеллектуалов после протестов 1968 года оказалась услышана, принята к сведению и выступила инструментом, позволившим трансформировать общество и культуру. Критика буржуазного общества, элит и иерархической системы власти, предлагавшая взамен принципы горизонтального самоуправления, равенства, самовыражения в свободном действии, и послужила фундаментом для перехода от нации-государства к неолиберальному государству, мультикультурализму и постфордизму в конце XX века.

Французская постмодернистская мысль стала провозвестником нового «духа» капитализма, ознаменовавшего переход от «промышленного града» (фордизм) к «граду проектному» (к капитализму-III, или сетевому капитализму): «...именно эту форму капитализма критиковало “поколение 68-го года”». И именно под его влиянием возник “новый дух капитализма” – “мир проектов”». В этом мире, «в котором старые иерархии уже почти не имеют значения, ценятся *гибкость*, умение создавать и поддерживать обширную сеть контактов, готовность сотрудничать с самыми разными людьми, работая над всё новыми и новыми “проектами”» [5]. В основе проектного града лежит принцип гибкости, который включает в себя следующие характеристики: ненормированный рабочий день, «гибкая неделя», распределение времени отпуска на ряд месяцев, «организация завершения карьеры», горизонтальный тип управления, организация такого типа занятости, где можно проявить креативные способности, и т.п. [1, с. 332]. Помимо этого, важное изменение, произошедшее в системе развития капитализма, состоит в том, что труд из материального становится нематериальным. В постфордистском капитализме акцент смещается с производства товаров на производство идей о товарах: появляющиеся креативные отделы на производстве, которые занимаются продвижением и созданием имиджа предприятия и его продукции. В новых условиях постфордизма труд начинает носить нематериальный характер, будучи основанным на интеллектуальных и когнитивных способностях, и рабочий меняет свой статус, становясь менеджером, управленцем. Менеджер воплощает в себе новый тип пролетариата, а именно, «когнитивный пролетариат» (от англ. *cognition* – познавать), который продает знания, умения, креативность. Таким образом формируется новый тип капитализма, обладающий мобильностью, гибкостью, сетевым принципом организации, воплощающий в себе новый корпоративный дух. Интеллектуалы и активисты «Мая'68» также оказались вписаны в новую систему общества, культуры и управления. Становится очевидным, что принятая ранее критическая позиция интеллектуала в изменившихся условиях устройства общества сменилась альтернативой занятия ответственного поста. Таким образом левые концепты и способы действия легли в основу нового типа дискурса – менеджерского.

Болтански и Кыяпелло доказали, что художественная критика капитализма в лице постмодернизма оказалась несостоятельна и сработала на формирование его усовершенствованной формы – постфордизма. В своих выводах мы отталкиваемся от тезиса Фредерика Джеймисона о том, что постмодернизм представляет собой «культурную логику развития капитализма» [8]. Наша позиция состоит в том, что постмодернистские концепты – это удачное описание того децентрированного, сетевого, шизофренического, ризоматического, посткапиталистического мира, в котором мы живем.

Список источников

1. Болтански Л., Кыяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: НЛО, 2011. 974 с.
2. Волков В., Хархордин О. Теория практик. СПб.: ЕУ, 2008. 255 с.
3. Декомб В. Современная французская философия. М.: Весь Мир, 2000. 344 с.
4. Джеймисон Ф. «Говорят, мы на пороге нового фашизма. Мой ответ – пока нет» [Электронный ресурс]. URL: <http://openleft.ru/?p=8729> (дата обращения: 11.10.2017).
5. Иванов Е. Чем пахнет дух «неокапитализма» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sensusnovus.ru/featured/2016/04/17/23120.html> (дата обращения: 12.10.2017).

6. **Копосов Н. Е.** История понятий вчера и сегодня. СПб.: ЕУ; Алетейя, 2006. 255 с.
7. **Наумова Е. И.** Капитализм и культура. Философский взгляд. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. 232 с.
8. **Старко Е. А.** Анализ теоретических статей Фредерика Джеймисона в книге «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_16332.html (дата обращения: 14.04.2017).
9. **Шарль К.** Интеллектуалы во Франции: вторая половина XIX века. М.: Новое издательство, 2005. 328 с.

POSTMODERNISM AS A DESCRIPTIVE MATRIX OF POST-CAPITALISM

Naumova Ekaterina Igorevna, Doctor in Philosophy
Saint Petersburg University
naumova11@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of the transformations of economic and cultural trends after May 1968 in connection with postmodernism as a descriptive matrix of these changes. The movement of the left-wing intellectuals'68 at the political level and postmodernist categories at the level of philosophy are "action" and "reflection" that worked together as a push to improve capitalism and a parallel conceptual interpretation of this process. Postmodernism is a philosophical description of post-capitalism.

Key words and phrases: post-capitalism; postmodernism; May of 1968; L. Boltanski; E. Chiapello; L. Thevenot; F. Jameson; French intellectual; new spirit of capitalism.

УДК 7

Искусствоведение

Статья представляет собой рецензию на книгу А. И. Демченко «Иллюзии и аллюзии. Мифопоэтика музыки о Революции: исследование», опубликованную в июне 2017 г. В статье кратко проанализированы ключевые позиции исследования, посвящённого вопросам эволюции историко-революционной темы в отечественном музыкальном искусстве конца XIX – конца XX века. Дана общая характеристика рассмотренных в публикации этапов данной эволюции (1920-е гг., 1930-1950-е гг., 1960-1980-е гг.) и особенностей их претворения в музыке. Подчёркнута важность решённой автором задачи – определение механизмов, приводящих к трансформациям художественных интерпретаций темы на разных стадиях её развития, а также обуславливающих закономерности этого развития. Отмечены факторы, определяющие высокую актуальность представляемого издания, его научную и практическую значимость.

Ключевые слова и фразы: отечественная музыка XX века; историко-освободительная тематика; революционный фольклор; академические жанры; массовое искусство.

Немкова Ольга Вячеславовна, д. искусствovedения, доцент

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С. В. Рахманинова
science@tgmpi.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Юбилейно-исторический контекст уходящего года, связанный со 100-летием Русской революции, обусловил расстановку множества важных акцентов в насыщенном спектре социокультурной жизни нашей страны. Большая удалённость крайних точек в мировоззренческих оценках событий вековой давности (от «спасение», «освобождение», «прорыв в светлое будущее...» до «трагедия», «шаг в пропасть», «катастрофа планетарного масштаба...») в России 2017 года была более чем наглядно продемонстрирована обширной панорамой реализованных творческих проектов – научно-исследовательских, художественных, литературных, музейных, публицистических.

При этом в ходе интенсивных осмыслений и переосмыслений явственно проявилась тенденция воспринимать феномен Русской революции, избегая крайностей, как многоаспектное и целостное явление и одновременно, по М. Волошину, как «незыблемый момент» в жизни народа¹. Именно в подобном конструктивном, позитивном русле осуществлён масштабный исследовательский труд доктора искусствovedения, профессора, заслуженного деятеля искусств России А. И. Демченко «Иллюзии и аллюзии. Мифопоэтика музыки о Революции» [2].

Издание впечатляет широтой охвата вовлечённых автором в исследовательский процесс событийных и художественных планов, неожиданными интерпретационными и аналитическими ракурсами и одновременно чётко выстроенной логикой повествования, глубиной обобщений, образно-тематическим богатством рассматриваемых произведений. Жанр представленной А. И. Демченко публикации (исследование) не предполагает обязательного присутствия в ней выстроенной сюжетной линии, которая ведёт к развязке – ожидаемой или непредсказуемой, счастливой или трагической. Тем не менее в книге наличествует отчётливая сквозная сюжетная

¹ «В жизни человека есть незыблемые моменты, неизменные жесты и слова, которые повторяются в каждой жизни с непреклонным постоянством... Подобными моментами в жизни народов бывают Революции» [1, с. 280].